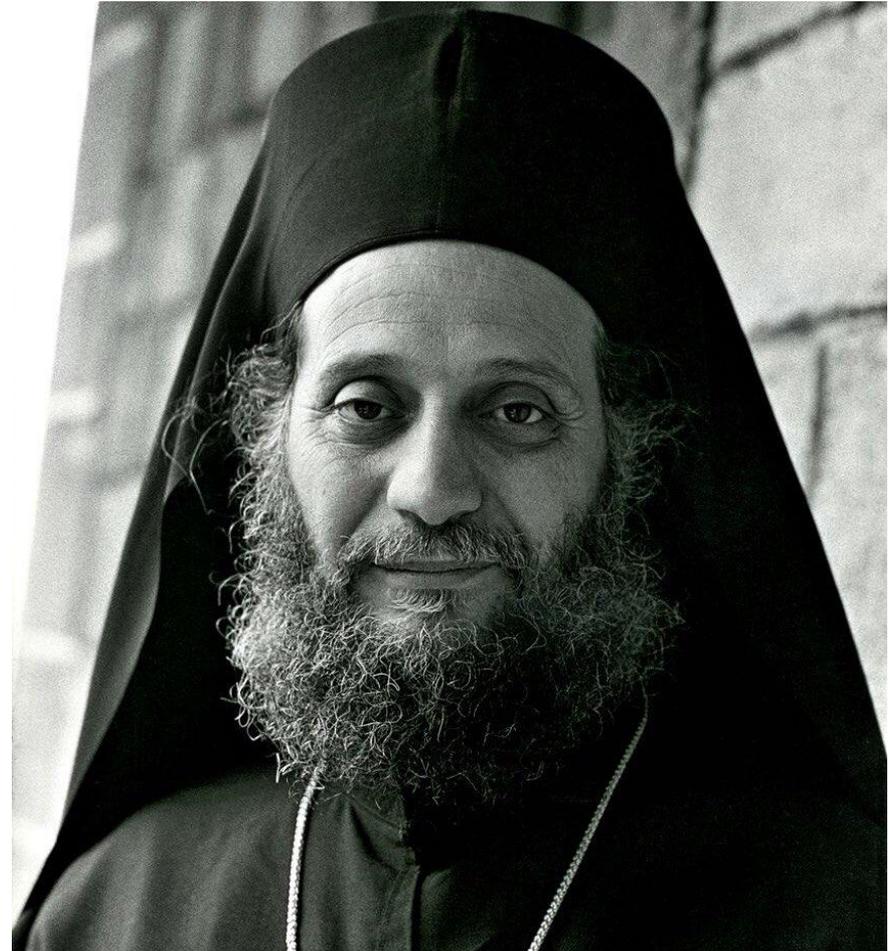

Архимандрит Эмилиан (Вафидис)

Мученичество как отправной момент монашеского призвания

В миру Алéксандрос Вафíдис (греч. Αλέξανδρος Βαφείδης), оди́лся в 1934 году в Никее Пирейской (пригород Афин). Его родители происходили из благочестивого рода малоазийских греков. Окончив богословский факультет Афинского университета, в 1960 году Александр принял монашеский постриг с именем Эмилиан. Умер 9 мая 2019 года.

Архимандрит Эмилиан (Вафидис)

1960-e

Любовь Божия и предпочтение Его Царствия, по сравнению с которым все остальное человеку, стремящемуся приобрести Бога, кажется блеклым и никчемным.

Под **блеклым и никчемным** для выбравшего монашеский путь мы подразумеваем и то, что освящено и благословлено самой Церковью, – жену, мужа, брак, детей, участие в мирской и церковной жизни или общественной деятельности, проповедь, дела милосердия, священство, разного рода

Василий Великий запрещает монаху стремиться к священству. Дела милосердия считаются для монаха большим грехом, когда он творит их по собственному почину. Проповедь рассматривается как самолюбование. То есть расстановка акцентов абсолютно отлична от той, что существует во всем церковном сообществе, для того, чтобы показать, что **монашество является перемещением в некий другой мир и отлично от обычного общества.** Монашество есть переселение в иной мир.

Неизменное свойство монашества, которое пробуждает все существо человека - это сознание мученика, желание пострадать, претерпеть, принести себя в жертву, даже умереть из любви к Богу и тем самым проявить сокровенные устремления своей души к Богу. Поэтому можно сказать, что человек прибегает к монашеству для того, чтобы стать мучеником через многие труды, болезни, слезы, терпение, испытание скорбями, трудами, темницами, обрушивающимися на него ударами со стороны бесов и людей, и многократно при смерти (2 Кор. 11:23)

Иеромонахи, находящиеся в Церкви, окормляющей мир, живут в мученичестве пастырского служения, наставляя мятущиеся души стада Божия.

Не может быть, чтобы они не любили мученичества, не искали трудов и болезней, не готовили себя к новым и новым подвигам. Не может быть, чтобы в своем кипучем, затягивающем служении они не пытались выкраивать время для тишины и священных духовных подвигов. При этом они не могут не предвидеть наступления «краха» своего пастырского служения. Неудача, не потому что они сами не способны преуспеть в деле, но потому, что миссия духовного служителя в Церкви

Ревнитель Илия был послан свидетельствовать об истине и проповедовать Бога живого. Какие же, однако, результаты своей миссии увидел этот святейший пророк? То, как Бог выхватил его из жизни прежде, чем тот успел закончить свое дело, было, без сомнения, чудом, но при этом и ударом по делу пророка. Однако несомненно то, что именно ради этого мученичества его и послал Бог.

Святой Иоанн Предтеча свидетельствовал об истине и обличал беззаконие. А беззаконие продолжилось и до сих пор господствует над миром. Пророк лишен своей честной главы. Он не достиг успеха, но стал Предтечей Христовым, главой пророков.

Бог дарует победу тем способом, которым Он открылся Исаие. Когда Господь послал Своего пророка, Он предсказал ему неудачу, но предрек и следующее: Святое семя будет корнем ее (Ис. 6:13), то есть Сиона, словно Он ему сказал: «Ты потерпишь неудачу. Мир же в тот час, когда вкусит слова Моего или хлеба, начнет проклипать Меня, отречься от Меня и кричать: «Уходи, Боже». Но семя, брошенное среди Сиона, наделено животворящей силой Святого Духа, оно станет стволом, основанием, корнем, деревом веры; семя, которое выдержит проверку столетий, вихрь греха и потоп зла. Оно сохранит «оставшееся» Израиля и преобразит его в Церковь, Тело Сына Божия, Отца

Давайте признаемся сами себе, что мы ничтожны. Это достаточно для того, чтобы нам как мученикам, подобно винограду в виноградном прессе, быть растаптываемым и под ногами любви Божией в точиле аскетической и радостной во Христе монашеской жизни, изливаться, как молодое вино, веселя Бога, и изменяться в таинстве новой жизни.